

УДК 81.39+81'373
ББК 81.711:81.03 6

**Т.И. Скоробогатова,
Е.А. Манаенко**

ЭТНОФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ- ЛИНГВОНИМОМ В СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу фразеологических единиц национальных языков мира, в состав которых входят лингвонимы. Определены факторы, играющие существенную роль при селекции лингвонима, функционирующего в составе ФЕ, в качестве символа сложного языка: начертание языка, закрытость и недоступность сообщества эрудитов какого-либо языкового сообщества, историческое сосуществование различных народов и стран, экзотизм языка, воспринимаемый наравне с экзотизмом этнического стиля в одежде.

Ключевые слова: *этническая картина мира, фразеология, этнофразеологизмы, этноидиоматика, фразеологическая единица, лингвонимы, глоттонимы.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-2-185-191

Скоробогатова Таисия Ивановна – докт. филол. наук, доцент кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: skorobogatova@sfedu.ru

Манаенко Елена Александровна – преподаватель кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: elena_manaenko@mail.ru

© Скоробогатова Т.И.,
Манаенко Е.А., 2016.

В современном лексиконе историографии, философии, общественнознания существует целый ряд понятий, определяющих этническую идентичность: этническая память, этносоциальная память, этноисторическая память, этнокультурная память, этнорелигиозная память. Современная лингвистическая наука, определяя этническое во всем многообразии проявлений и раскрывая возможности его выражения в языке, особое значение придает таким понятиям, как этническая картина мира и этническое самосознание. Обзор работ по вопросам национальной культуры мира выявляет близкое родство терминов *этническая картина мира / этнокультурная картина мира / национальная картина*, однако в большей степени этническая картина мира исследуется и интерпретируется через понятия *ценности и стереотипы*. Так, по мнению В.А. Буряковской, будучи фрагментом концептуальной и языковой картин мира, этническая картина мира включает этнические стереотипы и установки, этнические портреты и автопортреты (представления о себе как этносе и о других этносах), всевозможные ассоциации, связанные с конкретными этносами, фоновые знания и культурные концепты, которые фиксируются как в ментальном, так и в языковом поле этноса, а также основные ценностные ориентации этноса, которые на уровне культуры и языка выражаются в основных концептах данной лингвокультурной общности. В.А. Буряковская предлагает следующее определение этнической картины мира: «это то, как этнос

видит себя и представителей других этносов в целом сквозь призму своей национальной ментальности» [Буряковская, www].

Этническое же самосознание есть «чувство принадлежности к определенному этносу, осознание своего отличия и сходства при сравнении с другими этносами, важный признак этнической общности, являющийся отражением в сознании людей реально существующих этнических связей и внешне проявляющийся в форме самоназвания, или этнонима» [Садохин, с. 188]. При подобном сравнении «люди выделяют значимые сходства и различия и дают различиям эмоциональную оценку. В этом смысле все свое признается нормой, и все чужое на обыденном уровне получает критическую оценку как странное, недостаточное, преувеличенное, опасное, смешное, уродливое и т.д.» [Карасик и др., с. 5].

Лингвокультурным выражением этнического самосознания (в числе прочего) выступают фразеологизмы, пословицы и поговорки. На наш взгляд, приоритетным и конструктивным является механизм выделения этнофразеологизмов на основе анализа компонентного состава ФЕ. Этнофразеологизм подразумевает наличие в своем составе этнонима. Именно этноним, являясь конституэнтom данных фразеологизмов, содержит эмотивно-оценочные коннотации, определяющие затем круг непосредственных ассоциаций, связанных с тем или иным этносом, у различных языковых сообществ. Этноидиоматику в целом мы определяем как совокупность ФЕ, в состав которых входят макро- и микроэтнонимы, этатонимы (статонимы), топонимы с этнонимической основой и лингвонимы (глоттонимы), подробнее см. [Скоробогатова, с. 136]: например, *англ. merry as a Greek* (букв. пьяный, как грек; дескриптор: очень пьяный), *исп. borracho como un marinero inglés* (букв. пьяный, как английский моряк; дескриптор: очень пьяный), *ит. povero come un albanese* (букв. бедный, как албанец; дескриптор: очень бедный), *рум. a fuma ca un turc* (букв. курить, как турок; дескриптор: много курить), *фр. c'est un Allobroge* (букв. это истинный аллоброж [древнее племя аллоброжей / аллоброгов господствовало на территории от восточного берега Роны до озера Женева]; дескриптор: глупый и невежественный человек), *saoul comme toute la Pologne* (букв. пьяный, как вся Польша; дескриптор: находиться в состоянии сильного алкогольного опьянения) и др.

Как отмечает А.Н. Кожановский, «<...> в любой стране интерес любознательной части общества к жителям других государств всегда означал желание представить себе их <...> “этнокультурный облик”, то есть узнать, как выглядят обитатели чужеземной державы, каковы их обычаи, их происхождение, язык и прочие особенности <...>» [Кожановский, с. 11]. Я.А. Бабкин подчеркивает: «Попробуйте как-нибудь количественно определить такой фактор, как “этническое самосознание”. Поэтому для целей классификации приходится использовать то, что поддается объективной оценке, сравнению и сопоставлению, т. е. язык» [Бабкин, www].

ФЕ с компонентом-лингвонимом, обозначающим свой собственный язык, символизируют ясность и разумность: ср. *фр. en bon français*

(букв. на хорошем французском языке; дескриптор: ясно, доходчиво), *parler français* (букв. говорить по-французски; дескриптор: ясно выражаться).

ФЕ с компонентом-лингвонимом, обозначающим другие языки, выступают в качестве эталона чего-либо непонятного, трудного, неразборчивого.

Для русофонов таким эталоном является китайский язык: *китайская грамота*. О.А. Михаленко так объясняет подобное восприятие китайского языка: «Несложно догадаться, что выражение “китайская грамота” возникло из-за того, что китайские иероглифы действительно непросто понять человеку, никогда не изучавшему китайский язык. Иероглифическая письменность всегда притягивала людей, но всегда казалась недоступной. И всё, что сложно понять, люди зачастую ассоциируют с китайским» [Михаленко, www].

Подтверждение этой мысли находим в том факте, что ряд национальных языков сложность и непонятность также ассоциирует с китайским языком: *болг.* *все едно ми говориш на китайски*; *венгер.* *ez nekem kínai*; *греч.* *είναι κινέζικα για μένα*; *иврит* *זשׂוֹנִית זׂרִיבִּשׁ* (*ze sinit bishvili*); *исп.* *esto es chino para mí*; *ит.* *parlare cinese*, *нидерл.* *dat is Chinees voor mij*; *польск.* *to dla mnie chińszczyzna*; *рум.* *e chineză pentru mine*; *укр.* *це для мене китайська грамота*; *фр.* *c'est du chinois*.

Как пишет Е.В. Маевский, «с тех пор, как в 1585 году Хуан Гонсалес де Мендоса в своей “Истории достопримечательностей, нравов и обычаев великого царства Китай” впервые познакомил европейского читателя с китайской письменностью, образованные люди Европы не переставали удивляться своеобразию этих дальневосточных письмен, так сильно отличающихся от любых западных, да и от ближневосточных тоже» [Маевский, с. 149].

Сами же жители Поднебесной трудным и непонятным считают *марсианский и птичий языки*: 看起来像火星文。看起来像火星文。[Kàn qílái xiàng huǒxīngwén] (букв. кажется как марсианский язык); 听起来像鸟语。聽起來像鳥語。[Tīng qílái xiàng niǎoyǔ] (букв. это звучит как птичий язык). Не менее причудливым в этом ряду является и китайское выражение, которое дословно означает «похоже на куриные кишки».

Арабский и турецкий языки также входят в число тех языков, которые кажутся сложными и трудными для восприятия: для румын самым трудным языком является турецкий, что подтверждает оборот *ești turc?* (букв. ты турок?); для итальянцев – арамейский, арабский и турецкий: *per me è arabo* (букв. для меня это арабский язык), *parlare arabo* (букв. говорить по-арабски), *parlare turco* (букв. говорить по-турецки). Это объясняется не только существенными различиями между итальянским и арабским, турецким языками, но и давней борьбой и противостоянием Маврам и туркам в истории Италии. Непонятным кажется арабский язык и для турок, шведов: *тур.* *bir şey anladyısam Arap olayım*; *шведск.* *Det är rena arabiskan*.

Нейрофизиологи действительно полагают, что китайский и арабский можно охарактеризовать как наиболее сложные языки мира. Так, в многочисленных диалектах китайского языка есть четыре основных тона, поэтому мозг должен быть полностью активным (т.е. активными должны быть оба полушария) для того, чтобы обрабатывать подобный объем информации.

Лингвоним *иврит*, в качестве символа трудного и непонятого, зафиксирован в корейской, финской, английской, испанской, французской, исландской фразеологии: **фин.** *Se on täyttä hepreaa*; **англ.** *It is Hebrew to me*; **исп.** *Esto es hebreo*; **фр.** *C'est de l'hébreu*; **исл.** *þetta er hebreska fyrir mér*. Французский оборот *parler hébreu* (букв. говорить на иврите) обладает значением «говорить глупости, чепуху». Причина, скорее всего, кроется в том, что иврит отличается от европейских языков (английского, немецкого, французского и пр.) в первую очередь тем, что пишут на нем справа налево (как и на арабском). По начертанию он не похож на латиницу.

Греческий язык имеет репутацию сложного языка в Англии (*Its all Greek to me*), Бразилии (*É grego*), Швеции (*Det är rena grekiskan*), Испании (*Ser griego para alguien; hablar en griego*), Португалии (*para mim você está falando grego*), Норвегии (*det er helt gresk for meg*). Следует отметить, что латинское начертание букв значительно отличается от греческого. Прослеживается также и влияние латинской поговорки *Graecum est; non potest legi* (букв. это на греческом, это невозможно прочитать).

Среди западно-европейских языков подобную репутацию заслужили английский, испанский, немецкий и французский языки: испанский представляет трудность для чехов, хорватов, сербов, словаков, словенцев и немцев (**чешск.** *To je pro mně španělská vesnice* – букв. это для меня испанская деревня; **нем.** *Das kommt mir spanisch vor* – букв. это кажется мне испанским языком), французский – для турок, немецкий – для французов (**фр.** *C'est du haut allemand* – букв. это на верхненемецком языке). В испанском языке оборот *Parece que hablo en inglés* (букв. похоже, что я говорю по-английски) употребляется в значении «Чего же тут непонятого? Я ведь ясно говорю!».

Итальянский язык использует в качестве компонентов ФЕ наименования древних языков – арамейского и остготского: *questo per me è aramaico* (букв. это для меня арамейский язык), *parlare ostrogoto* (букв. говорить на остготском языке).

Индийский язык упоминается во французской фразеологии. Во французском языке существует оборот с лингвонимом *ирокезский язык*: *c'est de l'iroquois; parler iroquoisement le français*. Французы были в числе первых европейцев, с которыми ирокезские племена вступили в контакт в первой половине XVI в. Из языка лаврентийских ирокезов происходит название Канада, открытой Жаком Картье (*kanata* – «деревня», «поселение»).

Ассоциативная связь с непонятым и трудным языком наблюдается и у лингвонима *русский* в испанской и французской фразеологии:

исп. hablar en ruso (букв. говорить по-русски; дескриптор: говорить непонятно); фр. *c'est du russe* (букв. это русский язык).

Подводя итоги, вспомним утверждение Г. Сквороды о том, что каждый язык «имеет свои обычаи и свойства» [Скворода, с. 345]. Для избрания лингвонима в качестве символа непонятного, сложного языка существенную роль играют:

- его начертание, отличающееся от родного языка, используемого в том или ином коллективе (латиница, кириллица, арабская вязь, иероглифика, а также направление письма слева направо / справа налево);
- закрытость и недоступность сообщества эрудитов какого-либо языкового сообщества, использующего такие языки, как греческий или древнееврейский (ср. во французском языке оборот *tre grec* – букв. быть греком – имеет значение «превосходно разбираться в чем-либо, быть ученым»);
- взаимодействие и межэтнические контакты, историческое сосуществование различных народов и стран;
- экзотизм языка, воспринимаемый наравне с экзотизмом этнического стиля в одежде, что приводит к превращению языка в своеобразный этнический символ (как, например, китайский и ирокезский языки).

Литература

Бабкин Я.А. О бедном гуроне замолвите слово, или несоюзные ирокезы [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/b/babkin_j_a/poorhuron.shtml (дата обращения: 21.01.2016).

Буряковская В.А. Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 200 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://31f.ru/dissertation/100-dissertaciya-priznak-etnichnosti-v-semantike-yazyka.html> (дата обращения: 18.01.2016).

Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005.

Кожановский А.Н. Быть испанцем...: Традиция. Самосознание. Историческая память. М.: АСТ: Восток – Запад, 2006.

Маевский Е.В. Очеловие. О китайской грамоте, образном мышлении и некоторых старых заблуждениях // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 4 [Электронный ресурс] // Портал психологических изданий Ppsyjournals.ru. URL: http://psyjournals.ru/files/36128/philology_2010_4_Maevskiy.pdf (дата обращения: 15.01.2016).

Михаленко А.О. Интересная лингвистика. Китайская грамота [Электронный ресурс]. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/10/Китайская_грамота.pdf (дата обращения: 03.01.2016).

Садохин А.П. Этнология: словарь. М.: ГАРДАРИКИ, 2002. (Disciplinae).

Скоробогатова Т.И. Фразеология и историческая память: интериоризация нового знания в лингвистике (на материале французского языка): дис. ... д-ра филол. наук. [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Адыгейский государственный университет»]. Майкоп, 2013.

Скворода Г. Повне зібрання творів. Т. 2. Київ: Наукова думка, 1973.

References

Babkin Ya.A. O bednom gurone zamolvite slovo, ili nesoyuznye irokezy [Elektronnyi resurs]. URL: http://samlib.ru/b/babkin_j_a/poorhuron.shtml (data obrashcheniya: 21.01.2016).

Buryakovskaya V.A. Priznak etnichnosti v semantike yazyka (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov): Dis. ... kand. filol. nauk / V.A. Buryakovskaya. Volgograd, 2000. 200 s. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://31f.ru/dissertation/100-dissertaciya-priznak-etnichnosti-v-semantike-yazyka.html> (data obrashcheniya: 18.01.2016).

Karasik V.I., Prokhvacheva O.G., Zubkova Ya.V., Grabarova E.V. Inaya mental'nost'. M.: Gnozis, 2005. 352 s.

Kozhanovskii A.N. Byt' ispantsem...: Traditsiya. Samosoznanie. Istoricheskaya pamyat'. M.: AST: Vostok – Zapad, 2006. 318, c.: il.

Maevskii E.V. Ocheslovie. O kitaiskoi gramote, obraznom myshlenii i nekotorykh starykh zabluzhdeniyakh // Problemy filologii: yazyk i literatura. 2010. №4 [Elektronnyi resurs] // Portal psikhologicheskikh izdaniy Ppsyjournals.ru. URL: http://psyjournals.ru/files/36128/philology_2010_4_Maevskiy.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2016).

Mikhaleiko A.O. Interesnaya lingvistika. Kitaiskaya gramota [Elektronnyi resurs]. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/10/Kitaiskaya_gramota.pdf (data obrashcheniya: 03.01.2016).

Sadokhin A.P. Etnologiya: slovar'. M.: GARDARIKI, 2002. 208 s. (Disciplinae)

Skorobogatova T.I. Frazeologiya i istoricheskaya pamyat': interiorizatsiya novogo znaniya v lingvistike (na materiale frantsuzskogo yazyka): dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19; [Mesto zashchity: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Adygeiskii gosudarstvennyi universitet»]. Maikop, 2013. 420 s.

Skovoroda G. Povnezibrannatvoriv. T. 2. Kiev: Naukova dumka, 1973. 576 s.

Skorobogatova T.I., Manaenko E.A. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Ethnic phrasal units with the component-linguany in modern national languages

This article is devoted to the analysis of phraseological units of the national languages of the world, which include linguanyms (glottonyms), i.e. names of languages. Phrasal units with a component-linguany designating their own language, symbolize, as a rule, clarity and rationality: comp. *fr.enbonfran ais* (lit. in good French; descriptor: clear, easy to understand) with the component PU-linguany designating other languages, act as a reference of something obscure, difficult, unintelligible, for example, fr. *c'estduinois* (lit. Chinese; handle: it is not clear, it is difficult).

The authors identified factors that play a significant role in the selection of linguany functioning as a part of PU, as a symbol of complex language. Among them, first of all: a mark that is different from their native language to be used in a particular community (Latin, Cyrillic, Arabic script, hieroglyphics, and the writing direction from left to right/from right to left), closeness and inaccessibility of scholars community of any language community,

historical coexistence of different peoples and countries, exoticism language is perceived with the exoticism of ethnic style in clothing.

Key words: *ethnic world picture, phraseology, ethnic phrasal units, ethnic idiomatics, phraseological unit, linguonym, glottonyms.*

Skorobogatova Taisiya Ivanovna – Ph.D. of philology, associate professor. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. E-mail: skorobogatova@sfedu.ru

Manaenko Elena Alexandrovna – lecturer of Roman philology dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. E-mail: elena_manaenko@mail.ru